

Совершенно одинаково, до единой буквы.

Цзинь Юйань, кажется, тоже осознал это и поспешно объяснил:

— Брат, вчера я был пьян, все те слова — лишь глупости, я не говорил их всерьёз. Брат, ты не кажешься мне надоедливым, я на тебя не злюсь и тем более не желаю тебе смерти... Брат, раньше я вёл себя неразумно и был неправ, я правда во всём виноват...

Не дождавшись ответа от Цзинь Цыюя, Цзинь Юйань заговорил ещё более взволнованно. Заметив боковым зрением указку, висевшую у классной доски, он, сам толком не понимая, что творит, подскочил, сорвал её и прямо сунул в руку Цзинь Цыюю.

— Брат, ударь меня.

Цзинь Юйань протянул руку:

— Брат, если в будущем я снова сделаю что-то не так или выведу тебя из себя, бей меня. Бей со всей силы. Получив пару тумаков, я запомню и больше не стану тебя расстраивать.

С этими словами Цзинь Юйань зажмурился и изо всех сил вытянул руку вперёд, словно и впрямь собираясь позволить Цзинь Цыюю колотить его до тех пор, пока тот полностью не выпустит пар.

Ожидаемая боль всё не приходила.

Цзинь Юйань медленно приоткрыл один глаз и как раз встретился взглядом с Цзинь Цыюем.

— Думаю, ты кое в чём заблуждаешься. — Цзинь Цыюй положил указку на стол и посмотрел на него спокойными каре-бурыми глазами. — Цзинь Юйань, я уже говорил: я больше не собираюсь тебя опекать. Так что прогуливаешь ли ты уроки ради баров или дерёшься с одноклассниками — ко мне это больше не имеет никакого отношения. Я не стану тебя ругать и тем более бить.

Сегодня я пришёл разобраться с твоими проблемами лишь потому, что, если пустить всё на самотёк, это отразится на стоимости акций корпорации Цзинь. Как генеральный директор корпорации Цзинь я обязан за неё отвечать, не более того.

Цзинь Юйань почувствовал себя так, будто его с ног до головы окатили ледяной водой. Он замер на месте, не в силах вымолвить ни слова. И лишь когда Цзинь Цыюй поднялся на ноги, инстинктивно вцепился в его рукав.

— Брат, неужели ты бросишь меня? — в голосе Цзинь Юйаня слышались умоляющие нотки.
— Я исправлюсь, брат, пожалуйста, не оставляй меня.

Парень жалко и преданно смотрел на него снизу вверх. Раньше Цзинь Цьюй давно бы уже погладил Цзинь Юйяня по голове, успокаивая.

Но накопилось слишком много разочарований.

Цзинь Цьюй оттолкнул его руку:

— С кем ты на этот раз заключил пари?

Цзинь Юйяня будто громом поразило.

Как он мог об этом забыть?

В то лето после окончания средней школы он разбил коллекционную модель, которую Цзинь Цьюй подарил лучший друг. Тогда Цзинь Цьюй впервые сорвался на него, но сам Цзинь Юйянь не придавал этому никакого значения. Если бы не спор с друзьями о том, что Цзинь Цьюй простит его, стоит лишь извиниться, он и вовсе не собирался бы просить прощения.

Выходит, Цзинь Цьюй всё это время знал. Знал, что его извинения были фальшивыми, знал, что тогда он просто забавлялся за его счёт... И тем не менее, тогда Цзинь Юйянь всё равно его простил.

— Прости. — Слезы затуманили зрение, Цзинь Юйянь опустил голову, не смея смотреть в глаза Цзинь Цьюю, и лишь бормотал про себя: — Брат, прости меня, правда прости, но на этот раз я искренен, я ни с кем не спорил...

Цзинь Цьюй уже ушёл. В пустом классе остался лишь один Цзинь Юйянь, и его бессвязное бормотание глухо растворялось в тишине, не находя никакого ответа.

*

С неба закапал слепой дождь.

Весенние слепые дожди обычно и начинаются быстро, и проходят стремительно. Цзинь Цьюй не собирался идти к учительнице Сун за зонтом и просто нашёл укромный уголок в коридоре, чтобы переждать ненастье.

Порывы ветра залетали в коридор, ласково и прохладно касаясь лица. Было ни капли не душно, однако на душе у Цзинь Цьюя скребли кошки.

Слова Цзинь Юйяня всё ещё эхом отдавались в ушах, не желая утихать, и вместе с ними сознание Цзинь Цьюя наводнили неприятные воспоминания.

Загнанный в тупик, он досадливо зажмурился.

Стоит погрузиться во тьму, как остальные чувства обостряются до предела. Прислонившись спиной к стене, Цзинь Цыюй слышал доносящийся издалика глухой стук кожаных туфель по полу.

Звук приближался. Цзинь Цыюй приоткрыл глаза, обернулся на шум и как раз вовремя заметил идущего в его сторону Фу Чияня.

Заметив его взгляд, Фу Чиянь улыбнулся:

— Вот и снова встретились, господин Цзинь.

В прошлый раз — бар, теперь — школа. Столкнись с Фу Чиянем дважды за неполные сутки — тут волей-неволей перестанешь верить в простые совпадения.

Поэтому Цзинь Цыюй решил прощупать почву:

— Господин Фу тоже заглянул в школу навестить учителей?

Фу Чиянь ответил:

— И да, и нет. Сегодня заседание школьного попечительского совета, я приехал на него, заодно и учителей навещу.

Пятнадцатого числа каждого месяца совет директоров проводит плановые заседания, и Цзинь Цыюй, будучи одним из попечителей, разумеется, прекрасно об этом знал. Но поскольку такие встречи носят чисто формальный характер, обычно все отправляют вместо себя помощников и редко появляются лично.

Так что, хотя объяснение Фу Чияня звучало вполне разумно, Цзинь Цыюй не поверил ему до конца.

Интуиция подсказывала: внезапное появление Фу Чияня рядом с ним явно преследовало какую-то скрытую цель.

Не подозревая о мыслях Цзинь Цыюя, Фу Чиянь подошёл ближе, чуть склонил голову и несколько секунд внимательно разглядывал его, после чего произнёс:

— Господин Цзинь, кажется, не в духе?

Это прозвучало как вопрос, но тон был абсолютно уверенным.

Прежде чем Цзинь Цыюй успел ответить, Фу Чيانь протянул к нему руку —

Пять пальцев распрямлены, ладонью вверх, и на ней абсолютно ничего нет.

В следующую секунду пальцы плавно согнулись, сжавшись в лёгкий кулак.

— Ну же, подуй.

Цзинь Цыюй на мгновение растерялся, но тут же сообразил: Фу Чيانь собрался показать ему фокус.

Поддаваться на провокацию он не стал и лишь усмехнулся:

— Господин Фу, эти штучки годятся только для того, чтобы развлекать детей.

Фу Чيانь ничего не ответил. Лишь убрал сжатую в кулак руку и другой ладонью трижды легко постучал чуть выше основания большого пальца.

Хотя на словах Цзинь Цыюй и называл фокусы детским баловством, взгляд его намертво прилип к рукам Фу Чияня, не отрываясь ни на секунду.

Фу Чيانь снова поднёс руку к губам Цзинь Цыюя.

На этот раз Цзинь Цыюй отказываться не стал.

Приблизившись к ладони Фу Чияня, он легко сдул воображаемую пыль.

Теплое дыхание скользнуло по кончикам пальцев, оставив после себя лёгкое, щекотное ощущение покалывания. Фу Чيانь разжал ладонь — и на прежде пустой коже обнаружилась яркая конфета.

Дождь прекратился.

Прозрачная обёртка поблескивала в лучах солнца, переливаясь всеми цветами радуги, точь-в-точь как появившаяся на небосклоне арка.

Уголки губ Цзинь Цыюя сами собой поползли вверх, и даже в его вечно спокойных глазах заплямовали искорки улыбки.

Натиск раздражения, вызванного разговором с Цзинь Юйанем, развеялся без следа.

За все двадцать семь лет его жизни это был первый раз, когда кто-то попытался его «побаловать». И пусть Цзинь Цьюй прекрасно понимал, что Фу Чيانь наверняка объявился здесь неспроста, он всё равно забрал конфету с его ладони и искренне, с расстановкой произнёс:

— Спасибо, господин Фу.

Цзинь Цьюй не ушёл сразу же, как только закончился дождь, а просто стоял на месте, молча ожидая, когда Фу Чيانь наконец озвучит своё истинное требование.

В коридоре воцарилась тишина, нарушаемая лишь шуршанием фантика под пальцами. Наконец Фу Чيانь нарушил молчание:

— У господина Цзинь есть планы на сегодняшний вечер? Не откажете мне в удовольствии составить мне компанию за ужином?

Ресторан, выбранный Фу Чианем, назывался Юньцзин и располагался на самом верху самого престижного здания в Цзинчэне. Цзинь Цьюй нередко бывал там в закрытых кабинетах по делам, так что это место было ему отлично знакомо.

Поэтому, когда официант провёл его на самый верхний этаж, Цзинь Цьюй изрядно удивился. Тематика VIP-кабинетов на верхнем этаже Юньцзина обычно вращалась вокруг романтики и любви, и он никак не ожидал, что Фу Чيانь назначит деловой ужин именно здесь.

Впрочем, глубоко задумываться он не стал, решив, что Фу Чيانь, недавно вернувшийся в Цзинчэн, просто плохо ориентируется в местных заведениях.

— Господин Фу, господин Цзинь, ваша кабинка.

Официант распахнул дверь, и вместе с его движением Цзинь Цьюй постепенно разглядел обстановку внутри.

В кабинете не было верхнего света — на столе горело лишь несколько белых свечей, а поперёк столешницы струился полупрозрачный винно-красный шёлк, грациозно свисая с края.

В центре длинного стола красовалась ваза с розами. Видимо, одинокая ваза показалась кому-то слишком банальной, поэтому всю поверхность столешницы живописно усыпали лепестки роз — небрежно и хаотично, что в мерцающем свете свечей придавало обстановке излишне интимный налёт.

Шторы у панорамного окна медленно поползли вверх. Закатное зарево хлынуло в комнату, окрасив алый шёлк мягкими, туманными переливами.

В воздухе витала густая атмосфера романтики, и даже небо за окном послушно подстраивалось под момент, заливаясь лилово-розовыми красками заката.

.....

Какая досада.

Цзинь Цыюй отвёл взгляд от убранства комнаты. Отдавать столь идеальное для свиданий место под деловую встречу его и Фу Чияня было откровенным расточительством.

Они сели друг напротив друга по разные стороны стола. Сделав заказ, Цзинь Цыюй окликнул уже было собравшегося уходить официанта:

— Будьте добры, включите свет и заодно уберите со стола вазу с розами.

Усаживаясь за стол, Цзинь Цыюй невольно заметил портфель Фу Чияня, лежавший рядом с его стулом. Сегодня Фу Чиянь пригласил его обсудить дела, а ваза с розами прямо посередине стола не только мешала бы беседе, но и затруднила бы обмен документами и материалами.

Официант включил свет в кабинете, как и просил Цзинь Цыюй, но прежде чем забрать цветы, бросил быстрый взгляд на Фу Чияня. Заметив, что тот едва заметно кивнул, он молча прихватил вазу и вышел из комнаты.

Из соседнего кабинета как раз выбирался другой официант. Заметив охапку роз в его руках, он на мгновение замер и удивился:

— Разве эти розы не клиент просил расставить в комнате? Почему ты их выносишь? Говорят, гость лично вырастил их на каком-то зарубежном поместье и сегодня утром доставил сюда частным самолётом.

— Ничего не поделаешь, другому гостю они не понравились. — Вспомнив царившую в кабинете атмосферу почти полного отчуждения, официант покачал головой: — Что-то мне подсказывает, что эти двое вовсе не парочка. Уж очень холодно они друг с другом держатся.

<http://bllate.org/book/28134/3402696>